

В комнате для живых трансляций "Несбывшихся любовников" на экране пулевизатора царило недовольство. "Разве ты не собираешься показать Цзян Сюню отснятый материал?"

[Я лучше буду смотреть, как Цзян Сюнь ест, чем смотреть, как они говорят плохо о других].

[Ваша семья ведет шоу? Ты можешь смотреть, кого хочешь? Я хочу смотреть на этих четверых".]

В этот момент из-за экрана донеслись слова Цзян Сюня из комнаты для живых трансляций.

В то же время кто-то сказал на экране пули: [Если вы хотите посмотреть Цзян Сюнь, идите прямо на ее канал Шанпин. Не нужно ждать, пока производственная команда отключит трансляцию].

[Я собираюсь смотреть прямой эфир Цзян Сюнь. Пока!]

[Цзян Сюнь внезапно начала свой собственный livestream в это время? Круто!]

[Хехе, эта Цзян совершенно не уважает съемочную группу. Она планирует уйти после съемок одного эпизода?]

[Несмотря ни на что, она ведет себя слишком неуважительно].

Несмотря на то, что некоторые люди все еще ругали Цзян Сюнь, это не меняло того факта, что количество зрителей, смотрящих прямую трансляцию, уменьшалось.

Чем больше Чжишэн следил за цифрами, тем сильнее у него болела голова. "Директор, количество зрителей, смотрящих нашу трансляцию, уменьшилось на 10 000".

Через две секунды после этого он сказал: "На 30 000 меньше... на 50 000 меньше... на 100 000 меньше...".

Чжишэн был так встревожен, что вспотел. Благодаря их собственному живому потоку, количество зрителей, наблюдающих за животным потоком Цзян Сюня, уже превысило миллион всего за пять минут.

"Хватит болтать..." Шули схватился за лоб. "Поторопись и прерви поток Цзян Сюня. Если зрители хотят смотреть, пусть смотрят". Честно говоря, Шули действительно не понимал. Что хорошего в том, чтобы смотреть, как кто-то молча ест?

Производственная группа прервала трансляцию на Цзян Сюня, и Тяньцин и остальные потеряли внимание к ним. Однако те, кто отправился смотреть прямой эфир Цзян Сюня, не могли не вернуться в комнату, где проходил прямой эфир программы.

[Я вернусь после просмотра прямой трансляции Цзян Сюня].

*

Ичэн находился в своем кабинете, как вдруг получил сообщение от своего помощника. "Президент Ван, Цзян Сюнь внезапно начал прямую трансляцию. Количество людей в комнате, где идет трансляция, скоро превысит два миллиона".

Сразу же после этого он отправил ему скриншот комнаты Цзян Сюня.

"А?" странно пробормотал Ичэн. "Разве она не должна была снимать эстрадное шоу? Почему у нее есть время на livestream?".

Он покачал головой. "Неважно. Продвигай ее канал с обычными характеристиками, которые мы используем для нее", - проинструктировал Ичэн своего помощника.

"Хорошо", - ответил помощник. Он пришел сюда специально, чтобы спросить у Ичэна, что делать в этом случае. В конце концов, Цзян Сюнь все еще должна была снимать свой эпизод реалити-шоу, но в итоге она запустила прямую трансляцию в середине съемок. Ассистент не был уверен, что Шаньпину будет уместно продвигать Цзян Сюнь в таком случае; если они не будут осторожны, он может пойти против производственной команды.

*

Тем временем Шули переписывалась с Гуанлин в Wechat.

Шули: [Старина Хоу, почему ты не сказал мне, что Цзян Сюнь такой смутьян?]

Гуанлин: [??? Цзян Сюнь создает проблемы? Она очень хорошо вела себя на моем шоу. Она сотрудничала со съемками и делала все прямолинейно. Посмотрите, как много зрителей было у эпизода с ее участием.]

Шули: [...Мы говорим об одном и том же человеке?]

Затем он рассказал Гуанлин о неприятностях, которые доставила Цзян Сюнь.

Гуанлин: [Это не вина Цзян Сюнь... разве другие гости не создают проблемы, чтобы спровоцировать ее?]

Гуанлин: [Тем не менее, Цзян Сюнь действительно не из тех, кто готов страдать молча. Хотя я не так много с ней общался, но по эпизоду, в котором я с ней работал, я более-менее понял, что она не такая. Если вы не провоцируете ее, она не будет провоцировать вас, но если вы провоцируете, то она будет мстить. Независимо от твоего статуса, она может заставить тебя страдать от последствий твоих действий".]

Шули: [...]

Шули: [Я также знаю, что Цзян Сюнь один не может быть виноват в этом деле. Эти две девушки просто почувствовали, что Цзян Сюнь полностью затмил их, поэтому они разозлились. Если бы они пошли против кого-то другого, то, возможно, им удалось бы их запугать, но они столкнулись с таким жестким человеком, как Цзян Сюнь, поэтому...].

Гуанлин: [Не провоцируй Цзян Сюня. Я говорю это, потому что у меня с тобой хорошие отношения. Хотя у меня нет никаких доказательств, я просто чувствую, что ее отношения с Цинь Муфэном не совсем обычные. Что ты сказала ему, когда пригласила его на шоу?]

Шули: [Я согласна. Цзян Сюнь тоже придет].

Гуанлин: [Тогда он согласился?]

Шули: [...Он действительно согласился, но я не уверена, из-за Цзян Сюня или нет].

Гуанлин: [А ты что думаешь?]

Шули: [Я понял. Спасибо, брат].

"Директор Шу, Шанпин даже повысил Цзян Сюня". Пока Чжишэн следил за записью, он также подошел к комнате Цзян Сюнь, чтобы присмотреть за ней.

Несмотря на то, что Цзян Сюнь внезапно решила вести прямую трансляцию, СМИ Шаньпина быстро отреагировали и прорекламировали ее трансляцию на своем сайте.

Неужели к Цзян Сюнь так хорошо относились в СМИ Шаньпина?

Шули вытер лицо, чувствуя себя совершенно опустошенным. "Пойду поговорю с ее менеджером".

Менеджер Цзян Сюнь был генеральным директором "Шанпин Медиа", поэтому ему не нужно было проходить обычные процедуры, чтобы отчитаться перед руководством компании. Судя по всему, как только Цзян Сюнь подпишет контракт, генеральный директор Shanpin Media лично возглавит ее. Это было очень четким указанием на проблему!

Шули прошла в конец комнаты и позвала Ван Ичэна.

"Директор Ши". Ичэн догадался о цели звонка Шули и поприветствовал его с улыбкой.

Шули мог только изо всех сил стараться оставаться вежливым и учтивым. "Директор Ван, не могли бы вы передать Цзян Сюню, чтобы он как можно скорее закончил трансляцию?" Он чувствовал, что был слишком вежлив, не попросив Цзян Сюня прекратить трансляцию немедленно.

"Количество зрителей нашей трансляции упало, как кирпич", - беспомощно сказала Шули.

Ичэн оказался в затруднительном положении. "Это... У нас с ней контракт, поэтому мы не можем так внезапно прекратить ее продвижение, иначе наши зрители тоже поднимут шум. Но не волнуйтесь, Цзян Сюнь ест очень быстро. Она закончит трапезу и завершит трансляцию максимум через час".

Шули: "..."

Ван Ичэн, как генеральный директор и представитель Shanpin Media, пытался сказать, что они собираются выступить против их производственной команды?

К счастью, Шули не собирался выступать против Ичэна, иначе он бы точно обиделся на его слова.

Он не мог не подумать, что если бы это была другая команда, то Shanpin media использовала бы всю силу платформы, чтобы поддержать Цзян Сюнь, если бы ее сторонник действительно выступил против Ван Ичэна?

Ичэн, однако, не слишком боялся мести Фэн Видео. Если бы они действительно выступили против него, у него все еще была Цинь Муфэн за спиной.

Однако Ичэн все же сказал: "Цзян Сюнь сейчас ведет прямую трансляцию, поэтому я не могу ей позвонить, но как насчет того, чтобы отправить ей сообщение в Wechat? Она сможет увидеть сообщение на своем телефоне".

"...Хорошо." Шули была необычайно вежлива. "Я оставлю это Цзян Сюню".

Ичэн был озадачен. Почему Шули вела себя так сдержанно?

Но у него не было времени на долгие размышления. Он положил трубку и сразу же отправил Цзян Сюню сообщение в Wechat, как и обещал.

Как только Цзян Сюнь увидела сообщение, она сказала своим зрителям: "Мне нужно ускориться. Все вы пришли на мою трансляцию, поэтому сейчас на трансляции реалити-шоу меньше зрителей. Все возвращайтесь туда, как только я закончу".

<http://tl.rulate.ru/book/75155/2321031>